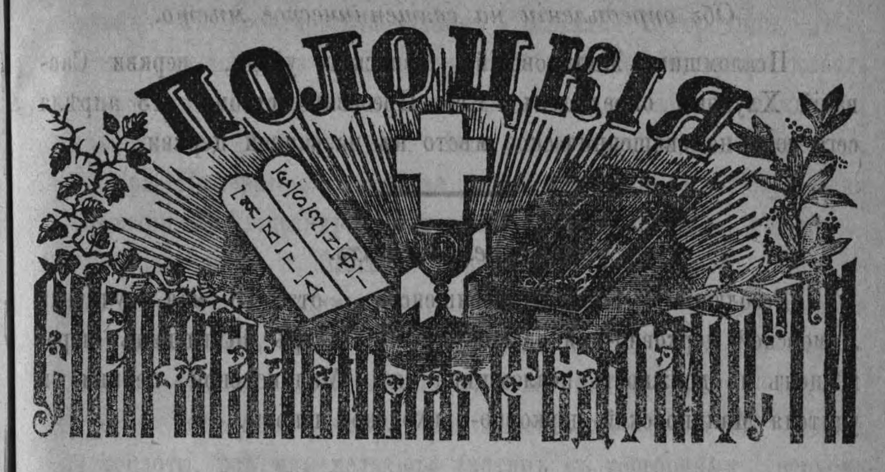

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ.

Подписка принимается въ редакціи Вѣдомостей при духовной семинаріи въ г. Витебскѣ и у всѣхъ благочинныхъ Полоцкой епархіи.

№ 11

Цѣна за годъ пять руб., а за полгода три руб. съ пересылкой.

1 іюня 1895 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Отъ Полоцкой духовной консисторіи.

Объ опредѣленіи на должность секретаря при епархіальномъ Архіереѣ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 25 апрѣля сего 1895 года за № 19, студентъ Витебской духовной семинаріи Автуховъ опредѣленъ исправляющимъ должность секретаря при Полоцкомъ епархіальномъ Архіереѣ.

Объ опредѣленіи на священническое мѣсто.

Псаломщикъ Малиновскій, Двинскаго уѣзда, церкви Савватій Хлудокъ опредѣленъ Его Преосвященствомъ 13 апрѣля сего года на священническое мѣсто къ названной церкви.

О перемѣщеніяхъ.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 13 мая, учитель Ломовской церковно-приходской школы Петръ Жиглевичъ перемѣщенъ на должность псаломщика къ Малиновской церкви и учителя Малиновской церковно-приходской школы.

Псаломщикъ Граверской, Двинскаго уѣзда, церкви Александръ Котырло перемѣщенъ Его Преосвященствомъ 15 мая на таковую же должность къ Дзвонской, Лепельскаго уѣзда, церкви,

---

Объ увольненіи отъ должностей.

Псаломщикъ Придруйской церкви Василій Ивановскій уволенъ Его Преосвященствомъ 10 мая отъ занимаемой должности, согласно прошенію.

Опредѣленіемъ епархіальнаго начальства отъ $\frac{\text{10 апрѣля}}{\text{12 мая}}$ сего года псаломщикъ Верховской, Велижскаго уѣзда, церкви Михаилъ Забѣлло удаленъ за штатъ.

О пожертвованіяхъ.

Поступили пожертвованія въ нѣкоторыя церкви благочинія 1-го Дриссенскаго округа съ 1 января по 19 апрѣля сего года,

а именно: въ Тоболковскую—икона Пресвятой Богородицы „Милующей, писанная на холстѣ учительницей Тоболковскаго народнаго училища Назаревскою и пожертвованная ею въ память и ознаменованіе Бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, и плащаница, пожертвованная жителемъ г. Москвы Михаиломъ Тимоѳеевымъ Соколовымъ, съ предстоящими, писанная на холстѣ и отдѣланная темно-малиновымъ бархатомъ, оцѣненная въ 25 руб.; въ Стрѣлковскую—отъ лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ,—потиръ, дискосъ, звѣздица, лжица, два маленькихъ блюдечка, ковшъ для теплоты, всѣ изъ мельхіора (потиръ съ серебрянымъ верхомъ 84 пробы), хорошо вызолоченныя, стальное копіе, одна смѣна воздуховъ темно-зеленнаго плюша и шелковый зеленоватаго цвѣта платъ, для вытиранія устъ—всего на сумму около 70 руб. За каковыя пожертвованія жертвователямъ выражается благодарность епархіальнаго начальства.

Въ *Язно-Пятницкую* церковь, Невельскаго уѣзда, пожертвованы дворянкой Ольгой Николаевой Волковой парчевое облаченіе на св. престолъ и серебряный 84-й пробы напрестольный крестъ на сумму 60 руб., въ *Неведрянскую* церковь: а) прихожанами—два мѣдныхъ посеребряныхъ паникадила, стоимостью 110 руб., и б) С.-Петербургской гражданкой Софіей Стефановой Максимовой—двѣ мѣдныхъ посеребряныхъ лампады на кронштейнахъ, стоимостью 14 руб.; въ *Трехалевскую* церковь—С.-Петербургскимъ купцомъ Пожарскимъ деньгами 50 руб. и прихожанами *Велижской Св. Ильинской церкви* на внутреннюю отдѣлку сего храма 1000 руб. За всѣ вышеозначенныя пожертвованія жертвователямъ выражается благодарность епархіальнаго начальства.

Въ *Маковскую,* Велижскаго уѣзда, церковь пожертвованы: 1) воспитанникомъ Витебской духовной семинаріи VI класса Иваномъ Осиповымъ Серпенскимъ икона преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой, писанная на холстѣ, собственной работы, въ простой рамѣ, стоимостію около 20 руб., и 2) въ память Бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ прихожанами сей церкви крестьянами Церковищенской волости, Велижскаго уѣзда, Витебской губерніи, дер. Рожнова Савеліемъ Семеновымъ и дер. Турнова Захаромъ Петровымъ—выписанная на собранныя ими деньги, въ количествѣ 80 руб., изъ Ниловой пустыни, Осташковскаго уѣзда, Тверской губерніи, икона преподобнаго Нила Столобенскаго чудотворца, писанная на доскѣ, въ золоченой рамѣ, съ тѣмъ, чтобы ежегодно 25 мая, въ день Рожденія Государыни Императрицѣ Александры Θеодоровны, и 14 ноября, въ день Бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, совершаемо было предъ сею иконою торжественное Богослуженіе съ молебнымъ пѣніемъ о здравіи и долгоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Царствующаго Дома; въ Воронечскую, Лепельскаго уѣзда, церковь пожертвованы: дворянкою Анною Николаевою Мокѣевой—полное священническое облаченіе изъ бѣлой парчи, стоимостью въ 35 руб., и учительницею Мѣницкой церковно-приходской школы Елисаветою Ширкевичъ—водо-святная чаша цѣною въ 2 р. 50 коп. За каковыя пожертвованія жертвователямъ выражается благодарность епархіальнаго начальства.

По старанію священника Верховской церкви Михаила Толстохнова въ означенную церковь поступили въ даръ изъ магазина Виталіева и Слонова: бархатное евангеліе, окаймленное бронзою, съ бронзовыми наугольниками, икона Воскресенія Христова и парчивое, желтаго цвѣта, священническое облаченіе,—

всего на сумму 50 рублей, жертвователямъ за пожертвованія ихъ выражена благодарность епархіальнаго начальства.

О смерти священника.

Священникъ Долгопольской, Городокскаго уѣзда, церкви Антоній Еленевскій умеръ 30 апрѣля сего года.

Рапортъ Его Преосвященству Полоцкаго епархіальнаго миссіонера, священника Игнатія Сченсновича.

Имѣю честь смиреннѣйше донести Вашему Преосвященству слѣдующее.

23 апрѣля я произвелъ бесѣду со старообрядцами въ с. Граверахъ. Послѣ бесѣды собесѣдникъ мой начетчикъ Иванъ Яковлевъ и другіе старообрядцы пѣли вмѣстѣ со мною и мѣстнымъ священникомъ о. Митрофаномъ Сченсновичемъ заключительную молитву. Послѣ же сего въ церкви о. Митрофаномъ отслужены были вечерня и малое повечеріе, при чемъ шесть старообрядцевъ, въ числѣ которыхъ былъ вышеупомянутый начетчикъ, подъ управленіемъ единовѣрца Іосифа Меркуріева, пѣли и читали на клиросѣ, а человѣкъ двадцать старообрядцевъ стояли посреди церкви и молились.

Рапортъ Его Преосвященству Полоцкаго епархіальнаго латышскаго миссіонера, священника Петра Лѣпиня.

Долгъ имѣю всепокорнѣйше донести Вашему Преосвященству, Милостивѣйшему Архипастырю и Отцу о совершенныхъ

мною на латышскомъ языкѣ богослуженіяхъ и сказанныхъ на томъ же языкѣ поученіяхъ *за мартъ и апрѣль мѣсяцы.*

26 марта, въ Вербное воскресенье, въ селѣ Бальтиново, въ Бальтиновскомъ народномъ училищѣ мною были отслужены: утреня, часы и обѣдница. Послѣ утрени, за которой присутствовало молящихся до 90 человѣкъ, я прочиталъ молитвы исповѣдникамъ. Предъ исповѣдію сказалъ поученіе о томъ, чтобы, взирая на мою молодость, не стыдились открывать своихъ грѣховъ, а также и о томъ, въ чемъ должно состоять истинное покаяніе. Исповѣдь, на которой было принято 112 человѣкъ, кончилась въ половинѣ второго пополудни. Затѣмъ были совершены часы и обѣдница. По прочтеніи евангелія сказано было привѣтствіе апостольское по поводу перваго моего служенія въ с. Бальтиново; въ семъ привѣтствіи пожелалъ посѣтившимъ мое первое служеніе пріумноженія благодати, мира и истинной вѣры. Предъ причащеніемъ сказано было поученіе, на основаніи видѣнія пророкомъ Моисеемъ купины несгорямой, о томъ, что предъ причастниками предлежатъ св. дары, попаляющіе терніе грѣховъ, что, приступая къ симъ дарамъ, нужно снять сапоги— оставить мірскія помышленія и приступать со страхомъ и благоговѣніемъ, ибо, принимая хлѣбъ и вино, мы принимаемъ истинное Тѣло и Кровь Спасителя.—ту самую Кровь, которая пролита была на Голгоѳѣ за мірскій животъ и спасеніе. На „буди имя Господне“... сказано было поученіе о томъ, почему Спаситель, увидя Іерусалимъ, заплакалъ. Разъяснивъ въ чемъ заключалась вина евреевъ, отвергшихъ своего Мессію, я указалъ на то, что и нынѣ Спаситель плачетъ,—плачетъ о тѣхъ, коимъ проповѣдуется истинное Его ученіе, но послѣднее нерѣдко попирается ногами. И какъ Спасителю не плакать, когда, заботясь о спасеніи грѣшниковъ, Онъ направляется въ Іерусалимъ, гдѣ душу Свою положитъ за грѣшниковъ, а народъ не цѣнитъ Его страданій, мало того, поноситъ и еще смѣется надъ уста-

новленными Имъ св. таинствами. Въ концѣ увѣщевалъ слушателей держаться истиннаго ученія Христова и не только держаться, но и въ жизни осуществлять. За Богослуженіемъ народа присутствовало болѣе 250 человѣкъ. Между молящимися очень мало было иновѣрцевъ—не болѣ десяти.

30 марта, въ Великій четвергъ, я выѣзжалъ въ деревню Кокорево, Бальтиновской волости. Вначалѣ отслужена была утреня, за которой присутствовало 38 человѣкъ. По окончаніи утрени прочиталъ молитвы исповѣдникамъ; предъ исповѣдію сказалъ поученіе о томъ, что не должно скрывать грѣховъ на исповѣди, а открывать всѣ, ибо здѣсь Спаситель, невидимо присутствуя, Самъ пріемлетъ исповѣданіе кающагося грѣшника. За сокрытый намѣренно грѣхъ грѣшники въ день страшнаго суда примутъ большое наказаніе. Затѣмъ совершены были часы и обѣдница. По прочтеніи евангелія было сказано привѣтственное поученіе по поводу перваго моего священнослуженія въ д. Кокорево. Предъ причащеніемъ говорилъ поученіе о томъ, что дѣлать человѣку, чтобы быть достойнымъ причастникомъ Тѣла и Крови Господней. Затѣмъ причастилъ 32 человѣка. На „буди имя Господне"... сказалъ проповѣдь объ установленіи Іисусомъ Христомъ таинства евхаристіи. Указавъ на то, что христіане первыхъ вѣковъ пріобщались каждый разъ, какъ совершалась божественная литургія, я увѣщевалъ православныхъ не слѣдовать тѣмъ, кои по нѣскольку лѣтъ не ходятъ на причастіе, и въ особенности избѣгать тѣхъ (баптистовъ), кои вкушаютъ не Тѣло и Кровь Спасителя, а употребляютъ хлѣбъ и вино только въ воспоминаніе вечери, совершенной Спасителемъ, потому что Богочеловѣкъ не просто сказалъ въ мое воспоминаніе, но еще прибавилъ: сіе творите въ мое воспоминаніе, т. е. дѣлайте то самое, что и Я дѣлалъ; какъ Я преподавалъ вамъ свое Тѣло и Кровь, такъ и вы вѣрующимъ въ Меня преподавайте истинное Тѣло и истинную Кровь. Молящихся было 150 чело-

вѣкъ, изъ коихъ до 40 человѣкъ иновѣрцевъ. Послѣ службы совершено едно крещеніе. Православные жители деревни Кокорево вмѣстѣ съ живущими въ окружности православными, которыхъ въ названной мѣстности насчитывается до 400 человѣкъ, просятъ о постройкѣ имъ церкви или, по крайней мѣрѣ, школы, потому что ближайшая церковь на разстояніи 39 верстъ, именно Михаловская, а ближяйшая школа—Бальтиновское народное училище—въ 20 верстахъ, такъ что дѣти за бѣдностію родителей остаются безъ всякаго образованія. Чувствуется здѣсь въ особенности потому необходимость въ православной школѣ, что православные живутъ среди сектантовъ, и дѣти тѣхъ и другихъ получаютъ первоначальное домашнее наставленіе отъ руководителей своихъ общинъ. Сектанты все продолжаютъ собираться въ домъ Петра Загера на службу. Такъ, на первый день Св. Пасхи днемъ у Петра Загера было собравшись около 200 человѣкъ. Сектанты безбоязнено собираются на службу и проповѣдь, потому что ближайшая власть—Домопольскій урядникъ Мининъ—живетъ на разстояніи 25 верстъ отъ фермы Банково, и, слѣдовательно, некому наблюдать за противозаконными дѣйствіями сектантовъ.

2-го апрѣля, на Пасху, ночью, служилъ въ Михаловской церкви вмѣстѣ съ о. Борисовичемъ утреню и божественную литургію. Эктеніи и молитвы, возглашаемыя мною за Богослуженіемъ, были произнесены на латышскомъ языкѣ. Молящихся было до 500 человѣкъ, изъ нихъ латышей болѣе 50.

3-го апрѣля, на второй день Пасхи, въ с. Корсовкѣ, въ зданіи народнаго училища, была совершена мною утреня, на которой молящихся было 40 человѣкъ. Послѣ утрени совершено одно крещеніе, а послѣ часовъ и обѣдницы два крещенія. По прочтеніи евангелія сказано было привѣтственное поученіе по поводу моего перваго священнослуженія въ Корсовкѣ. На

„буди имя Господне“... сказалъ поученіе о всеобщемъ значеніи Воскресенія Христова, какъ увѣренія въ нашемъ воскрешеніи и какъ объ основѣ для проповѣди христіанской. За обѣдницей причастилъ 8 человѣкъ; молящихся было 120 человѣкъ.

9 апрѣля, воскресенье, слушалъ утреню въ Боловской церкви, молящихся было 13 человѣкъ; затѣмъ участвовалъ съ о. Сеньковскимъ въ совершеніи божественной литургіи. По прочтеніи евангелія сказалъ привѣтственное поученіе, а на „буди имя Господне“... о необходимости покаяться при жизни и не отлагать покаянія и исправленія жизни на старость, исполненную всякихъ немощей. За литургіей причастилъ трехъ человѣкъ; молящихся было 150 человѣкъ. На 9 апрѣля въ Боловскую церковь были вызываемы на увѣщаніе Янъ и Лиза Эрицы и Мада Мартинова Мееръ—лица православнаго вѣроисповѣданія, но уклонившіяся въ баптизмъ. Но названныя лица не явились: Мееръ—подъ предлогомъ боли въ ногѣ, Янъ Эрицъ—будто съ работы не вернулся домой, а Лиза Эрицъ—подъ предлогомъ переодѣться скрылась; слѣдовательно, цѣль поѣздки въ Боловскъ не была достигнута.

16 апрѣля, воскресенье, въ имѣніи Рускулово было совершено мною Богослуженіе. *Уклонившіеся въ баптизмъ явились и заявили мнѣ, что они не желаютъ остаться въ православной вѣрѣ,* чему распознанное ими съ пришествіемъ въ возрастъ евангельское ученіе виновно. Несмотря на всѣ доводы изъ Св. Писанія, опровергавшіе ихъ лжеумствованія, увѣщеваемые упорно остались при своихъ убѣжденіяхъ. Окончивъ увѣщаніе, въ 11 часовъ начата была утреня, на которой молящихся было 40 человѣкъ; затѣмъ совершены часы и обѣдница. За обѣдницей причастилъ 26 человѣкъ. На „буди имя Господне“... сказалъ поученіе о необходимости терпѣливаго перенесенія бѣдъ и скорбей, слѣдуя примѣру великаго Крестоносца; молящихся было около

70 человѣкъ; послѣ обѣдницы совершилъ одно крещеніе младенца и одно погребеніе на Бухоловскомъ православномъ кладбищѣ, Псковской губерніи.

23 апрѣля, воскресенье, служилъ въ г. Рѣжицѣ. Наканунѣ отслужено было всенощное бдѣніе по-славянски въ Рѣжицкомъ соборѣ; за всенощной присутствовали исключительно русскіе. Божественную литургію совершалъ въ тепломъ соборѣ. На литургіи говорилъ поученіе о томъ, въ чемъ Господь потребуетъ отъ насъ отчета при своемъ второмъ пришествіи. Молящихся было до 30 человѣкъ, изъ нихъ латышей не болѣе 10 человѣкъ. Такъ какъ въ окружности города Рѣжицы православныхъ латышей почти совершенно не имѣется, то полагаю сюда впредь выѣзжать не болѣе, какъ два раза въ годъ. На благодарственный молебенъ, по случаю царскаго дня, я выходилъ въ Рѣжицкомъ холодномъ соборѣ. Молебенъ былъ отслуженъ соборнѣ во главѣ съ настоятелемъ Рѣжицкаго собора отцомъ протоіереемъ Василіемъ Борисовичемъ.

27 апрѣля, въ четвергъ, по случаю царскаго дня служилъ утреню и божественную литургію въ Эржепольской церкви. Благодарственный молебенъ былъ отслуженъ соборнѣ во главѣ съ о. Поповымъ. На литургіи и молебнѣ присутствовали нѣкоторыя власти Люцинскаго уѣзда.

30 апрѣля, воскресенье, служилъ въ Преляхъ. Наканунѣ слушалъ всенощное бдѣніе, которое служилъ о. Копецкій пославянски. Божественную литургію служилъ я въ домовой церкви мѣстнаго помѣщика Константина Николаевича Гулькевича; за литургіей причастилъ 21 человѣка. На „буди имя Господне“... говорилъ поученіе о видахъ адскихъ мученій. За Богослуженіемъ народа присутствовало до 60 человѣкъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ съ возглашеніемъ многолѣтія Великому

Князю Сергію Александровичу. Послѣ пріѣзда въ Корсовку совершенно одно крещеніе.

Такимъ образомъ въ теченіе марта и апрѣля мѣсяцевъ мною окрещено 7, миропомазано *2 младенца,* погребено *одно лицо* женскаго пола и удостоено Св. Таинъ причащенія *202 человѣка.*

ОТЧЕТЪ

о внѣбогослужебныхъ чтеніяхъ въ Покровской церкви г. Витебска за шестой (1894—1895) *) годъ ихъ существованія.

Внѣбогослужебныя чтенія въ Покровской церкви г. Витебска, открытыя въ 1889 году, по благословенію бывшаго Преосвященнаго Антонина, въ видѣ опыта, заканчиваютъ въ настоящее время шестой годъ своего существованія. Какъ показалъ шестилѣтній опытъ, эти чтенія въ Покровской церкви привились довольно прочно и для многихъ изъ посѣтителей этихъ чтеній сдѣлались настолько существенною потребностію, что существованіе ихъ въ будущемъ можно считать обезпеченнымъ на болѣе или менѣе продолжительное время. Многіе изъ посѣтителей теперь уже являются неопустительно почти на каждое чтеніе, несмотря ни на дальность разстоянія, ни на состояніе погоды. Правда, что такими усердными посѣтителями и особенно посѣтительницами являются по большей части люди простые: мастеровые, прислуга, рѣже люди средняго класса и еще рѣже, такъ называемая, интеллигенція; но вѣдь, открывая чтенія въ приходской церкви и ведя ихъ неопустительно въ теченіе шести лѣтъ, мы на этотъ именно составъ слушателей и разсчитывали

---

*) Отчеты за предыдущіе годы были напечатаны въ Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1890, 1891, 1892, 1893 и 1894 годы.

и его преимущественно имѣли всегда въ виду и при выборѣ самыхъ чтеній. Самымъ благопріятнымъ временемъ для чтеній, какъ показалъ тотъ же шестилѣтній опытъ, является осень и зима,—время болѣе или менѣе свободное отъ работъ, и особенно посты, и преимущественно Великій постъ, когда и у самыхъ обремененныхъ житейскими дѣлами, даже у интеллигенціи, такъ называемой, является потребность лишній разъ помолиться и послушать что-либо нравственно-назидательное. Лучшимъ привлеченіемъ посѣтителей на чтенія и, такъ сказать, подспорьемъ къ нимъ служитъ не торжественная вечерня, на которую никто почти не является, а чтеніе акаѳистовъ, особенно если послѣдніе чаще мѣняются. Было бы еще лучше, конечно, если бы чтеніе акаѳиста сопровождалось пѣніемъ хора, но, къ сожалѣнію, въ приходской церкви это не всегда возможно. Веденіе систематическихъ бесѣдъ, напр., по изданію С.-Петербургскаго епархіальнаго братства во имя Пресвятыя Богородицы, какъ показалъ опытъ перваго же года, не привилось, такъ какъ длиннота бесѣдъ и особенно однобразіе предмета скоро утомляютъ слушателей и они теряютъ охоту къ посѣщенію чтеній.

Въ отчетномъ году внѣбогослужебныя чтенія въ Покровской церкви открыты были 2-го октября 1894 г. и продолжались до 30-го апрѣля, когда были объявлены закрытыми на лѣтнее время. Ведены были чтенія и въ отчетномъ году, какъ и въ предыдущіе годы, двумя лицами: законоучителемъ гимназіи священникомъ Василіемъ Терпиловскимъ и настоятелемъ Покровской церкви священникомъ Хрисанѳомъ Пигулевскимъ. Число посѣтителей и въ отчетномъ году доходило иногда, особенно въ Великомъ посту, до 200 человѣкъ и рѣдко спускалось ниже 50—60. Выслушивались чтенія всегда съ живымъ интересомъ. Порядокъ чтеній былъ тотъ же, что и въ предыдущіе годы. Содержаніе чтеній неопустительно записывалось въ особую книгу, изъ которой мы и дѣлаемъ вслѣдъ за симъ выпись.

Выпись изъ книги для записи внѣбогослужебныхъ чтеній въ Покровской церкви г. Витебска.

Годъ шестой.

Октября 2. Акаѳистъ Покрову Пресвятыя Богородицы.

1) Осень въ природѣ и въ жизни человѣка—христіанина. (Троицк. лист., № 343).

2) Память св. Андрея, Христа ради юродиваго. (Жит. свят., Бахметовой—октябрь).

Октября 9. Акаѳистъ Спасителю.

1) Явленіе Іисуса Христа на озерѣ Геннисаретскомъ. (Журн. Воскр. день 1894 г., № 40).

2) Голосъ спасающей благодати. (Троицк. лист., № 640).

Октября 23. Акаѳистъ Казанской Божіей Матери.

1) Похоронные обѣды—по поводу воскрешенія сына вдовы Наинской. (Воскр. день 1894 г., № 41).

2) „Никто не можетъ, такъ Богъ поможетъ"—къ празднику Казанской иконы Божіей Матери. (Воскр. лист., № 290).

Примѣчаніе. На этомъ чтеніи было слушателей болѣе 100 человѣкъ.

Октября 30. Акаѳистъ Богородицѣ „Всѣхъ скорбящихъ радости".

1) Страданія св. мученицы Анастасіи римлянки. (Бахмет.—октябрь).

2) Страданія священномученика Зиновія и сестры его Зиновіи. (Бахмет.—октябрь).

Примѣчаніе. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ чтеній совсѣмъ не было, такъ какъ во всѣ воскресные дни приходилось отправлять всенощное бдѣніе, или праздничное или заупокойное.

Декабря 4. Акаѳистъ святителю Христову Николаю.

1) Житейское плаваніе—изъ жизни св. Николая. (Воскр. лист., № 299).

2) Людей обманешь, а Бога не обманешь. (Воскр. лист., № 296).

Примѣчаніе. На этомъ чтеніи слушателей было болѣе 150 человѣкъ.

Декабря 11. Акаѳистъ Богородицѣ „Утоли моя печали“.

1) Притча о званныхъ на вечерю. (Воскр. день 1894 г., № 49).

2) Явное наказаніе Божіе за непочтеніе къ родителямъ. (Тамъ же, № 49).

Декабря 18. Акаѳистъ Покрову Пресвятыя Богородицы.

1) Св. мученикъ Севастіанъ. (Уроки изъ жизни святыхъ, свящ. Шумова, стр. 197).

2) Грѣшно вѣрить въ „судьбу“. (Воскр. лист., № 279).

Примѣчаніе. Въ праздникъ Рождества Христова и въ Новый годъ чтеній не было.

1895-й годъ.

Января 8. Акаѳистъ св. Іоанну Предтечѣ.

1) Чему учитъ насъ Предтеча Христовъ? (Троицк. лист., № 452).

2) Страданіе св. Исидора Дерптскаго. (Бахметевой—январь).

Января 15. Акаѳистъ Богородицѣ-Скоропослушницѣ.

1) Закхей мытарь и уроки изъ его жизни о томъ, какъ поступать съ неправедно нажитымъ богатствомъ? (Воскр. собеѣдникъ, вып. 2-й, стр. 122—126).

2) Богъ даетъ день—даетъ и пищу (изъ жизни препод. Павла Өивейскаго.—Воскр. день 1895 г., № 1).

Января 22. Акаөисъ св. великомученику и цѣлителю Пантелеимону.

1) Часто и краткая молитва спасаетъ человѣка—по поводу евангельской притчи о мытарѣ и фарисеѣ. (Воскр. день 1895 г., № 2).

2) Исцѣляющая сила молитвы. (Уроки христ. надежды, свящ. Дьяченко, стр. 60—61).

Января 29. Акаөистъ Богородицѣ „Утоли моя печали".

1) Икона Божіей Матери „Утоли моя печали". (Воскр. день 1894 г., № 2).

2) Богъ прощаетъ всякаго грѣшника, искренно кающагося. (Воскр. день 1895 г., № 3).

3) Когда и при какихъ обстоятельствахъ установленъ праздникъ трехъ святителей. (Тамъ же).

Февраля 5. Акаөистъ святителю Христову Николаю.

1) Размышленіе о множествѣ грѣховъ при вступленіи въ предверіе св. Великого поста по поводу евангелія недѣли мясопустной. (Воскр. день 1894 г. № 5).

2) Примѣръ для молодыхъ людей—изъ жизни св. мученицы Агаөіи. (Воскр. день 1895 г., № 5).

Февраля 19. Акаөистъ Спасителю.

1) Торжество Православія: откуда произошелъ, какъ совершается и что значитъ обрядъ, совершаемый въ каөедральномъ соборѣ въ первое воскресенье Великаго поста? (Церковн. уроки законоучит. прот. Мегорскаго, стр. 97—100).

2) Св. великомученикъ Θеодоръ Тиронъ и нѣсколько словъ о постѣ. (Воскр. лист., № 110).

Примѣчаніе. На этомъ чтеніи слушателей было около 150 человѣкъ и чтеніе выслушано было съ особеннымъ вниманіемъ.

Февраль 26. Акаѳистъ Пресвятѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ—Честному Ея Знаменію.

1) Исцѣленіе разслабленнаго въ Капернаумѣ. (Воскр. лист., № 31).

2) Обращеніе преподобномученицы Евдокіи. (Троицк. лист., № 656).

Примѣчаніе. На этомъ чтеніи тоже было свыше 150 слушателей, которые внимали читанному съ живымъ интересомъ.

Марта 5. Акаѳистъ Божественнымъ страстемъ Христовымъ.

1) Христіанинъ! неси свой крестъ терпѣніемъ. (Воскр. лист., № 32).

2) Подвигъ мученичества (св. сорокъ мучениковъ, въ Севастійскомъ озерѣ мучившіеся).—(Воскр. лист., № 111).

Примѣчаніе. Во время чтенія акаѳиста была полна церковь молящихся, а потомъ нѣкоторые ушли. Собираются преимущественно женщины.

Марта 12. Акаѳистъ святителю Христову Николаю.

1) О злорѣчіи (изъ житія препод. Венедикта, 14 марта).—(Воскр. Бесѣды 1883 г., № 11).

2) Житейская многопопечительность. (Тамъ же, № 14.)

Примѣчаніе. На этомъ чтеніи было около 200 слушателей, между которыми было не мало и интеллигентныхъ, преимущественно женщинъ.

Марта 19. Акаѳистъ Богородицѣ „Утоли моя печали".

1) Пепелъ, яко хлѣбъ ядяхъ, и питіе мое съ плачемъ растворяхъ—(Пс. 101, 10. Воскр. день 1895 г., № 11).

2) О непостижимости судебъ Божіихъ. (Воскр. Бесѣды 1883 г., № 47).

Примѣчаніе. По случаю дурной погоды на этомъ чтеніи слушателей было меньше, нежели на предыдущемъ; но все же значительное число, и чтеніе выслушано было съ особеннымъ интересомъ.

Марта 26. Акаѳистъ Спасителю.

1) Се раба Господня. (Воскр. день 1895 г., № 12).

2) О бѣдности. Притча препод. Варлаама. (Воскр. Бесѣды 1883 г., № 48).

Примѣчаніе. На этомъ чтеніи слушателей было болѣе 100 человѣкъ.

Апрѣля 9. Акаѳистъ Воскресенію Христову. Воскресеніе Іисуса Христа. Важное значеніе для насъ истины воскресенія Христова. Доказательства истины нашего воскресенія изъ природы. Наглядный примѣръ этой истины—св. семь отроковъ ефесскихъ. Торжественность праздника Пасхи. (Воскр. Собесѣдникъ, вып. 1-й, стр. 170—179).

Апрѣля 16. Акаѳистъ Воскресенію Христову.

1) Черты истинной любви къ Іисусу Христу въ женахъ мѵроносицахъ. (Воскр. день 1895 г., № 15).

2) О назначеніи женщины. (Воскр. лист., № 120).

Апрѣля 23. Акаѳистъ св. великомученику Георгію.

1) Св. великомученикъ Георгій. (Воскр. день 1895 г., № 16).

2) Св. мученица царица Александра. (Воскр. лист., № 16).

Примѣчаніе. На этомъ чтеніи слушателей было не болѣе 50 человѣкъ.

Апрѣля 30. Акаѳистъ Богородицѣ „Всѣхъ скорбящихъ радости“.

1) Въ чемъ должно состоять поклоненіе Богу духомъ и истиною? (Воскр. день 1895 г., № 17).

2) Икона Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ радости“. (Воскр. лист., № 11).

Законоучитель гимназіи, свящ. *В. Терпиловскій.*

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СЛОВО

на день св. и равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія *).

Слишкомъ тысячу лѣтъ тому назадъ въ глубокой тишинѣ келліи одного изъ монастырей на Олимпѣ приснопоминаемые славянскіе апостолы Кириллъ и Меѳодій готовились къ предстоявшей имъ великой апостольской дѣятельности среди соплеменнаго намъ славянства. У нихъ назрѣлъ планъ обращенія славянъ ко Христу, и готовились средства для выполненія этого великаго плана: была изобрѣтена славянская азбука и совершался переводъ Священнаго Писанія и богослужебныхъ книгъ съ греческаго на славянскій языкъ. Наряду съ подготовленіемъ этихъ внѣшнихъ средствъ для просвѣщенія славянъ свѣтомъ евангельской истины шла подготовка и средствъ внутреннихъ: духовныя силы самихъ апостоловъ развивались и укрѣплялись подъ дѣйствіемъ благодатной тишины монастырской жизни. Умъ, всецѣло поглощенный переводомъ священныхъ книгъ, укрѣплялся въ познаніи вещей божественныхъ и постепенно восходилъ на вершину вѣдѣнія высочайшихъ истинъ христіанства. Сердце возгоралось любовью къ предстоящему великому дѣлу и къ тѣмъ людямъ, еще сидящимъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй, на которыхъ они должны были пролить свѣтъ благовѣстія. Воля укрѣплялась, энергія возростала и подъ вліяніемъ монашескихъ подвиговъ и еще болѣе подъ воздѣйствіемъ предпринятаго ими предуготовительнаго

---

*) Произнесено въ домовой семинарской церкви по случаю храмового праздника.

труда. Благодать Божія жила въ нихъ, одушевляя ихъ на предстоящій апостольскій подвигъ и подавая имъ силы для исполненія его. Прошли вѣка—и многомилліонное славянство едиными устами и единымъ сердцемъ ублажаетъ и прославляетъ своихъ апостоловъ.

Братья и воспитанники духовной школы, призванные къ продолженію великаго апостольскаго служенія дѣлу религіозно-нравственнаго просвѣщенія! Въ стѣнахъ нашей скромной школы не готовимся-ли и мы къ насажденію и укрѣпленію въ сердцахъ людей сѣмянъ христіанской религіи, не готовимся-ли и мы стать пастырями и служителями церкви Христовой? Великое дѣло пастырства требуетъ и великихъ подготовительныхъ трудовъ. Воплотившееся Слово Отчее—Самъ Господь Нашъ Іисусъ Христосъ не сразу выступилъ на спасительное Свое служеніе роду человѣческому: сорокъ дней и сорокъ ночей Онъ, Богочеловѣкъ, провелъ въ пустынѣ, претерпѣвая искушенія отъ діавола и укрѣпляя свои душевныя силы. Тѣмъ большее вниманіе должны обращать на подготовленіе къ пастырскому служенію мы, слабые, немощные и ограниченные люди. Въ чемъ же должны состоять тѣ подготовительные труды, которые долженъ подъять каждый изъ насъ, чтобы со временемъ стать достойнымъ дѣятелемъ на нивѣ Христовой?—Въ развитіи ума и сердца по истинамъ Христовой вѣры и въ укрѣпленіи воли на пути добродѣтельной жизни. Божественный облазъ Самого Пастыреначальника и великіе примѣры славянскихъ апостоловъ, Кирилла и Меѳодія, должны всегда руководить насъ на этомъ тяжеломъ, но богатомъ благими послѣдствіями пути.

Умъ—высшая сила духовнаго существа человѣка, а потому и на развитіе его въ духѣ строгаго православія необходимо обратить особое вниманіе всякому, готовящемуся къ пастырству. Великія истины православно-христіанской догмы требуютъ для воего воспріятія чистаго и незапятнаннаго сосуда. Вѣра въ

Бога Спасителя, всецѣлая преданность дѣлу христіанства—первое условіе успѣшнаго развитія ума въ православно-христіанскомъ духѣ. При теплой вѣрѣ и всецѣлой преданности дѣлу христіанскаго просвѣщенія человѣкъ переходитъ отъ познанія одной истины къ познанію другой, болѣе высшей, постепенно совершенствуясь въ божественномъ вѣдѣніи: ничто не останавливаетъ его на этомъ пути. Можетъ онъ встрѣчаться съ возраженіями и отрицаніями, идущими отъ инудѣ, но эти возраженія и отрицанія, если и задержатъ его на пути къ высшему вѣдѣнію, то не надолго, и имѣютъ свою хорошую сторону, такъ какъ умъ, побѣдившій встрѣтившіяся ему на пути препятствія, какъ-бы окрыляется, быстрѣе и глубже проникаетъ въ глубины религіознаго вѣдѣнія. Труденъ путь къ достиженію религіознаго вѣдѣнія въ молодые годы, когда неустановившійся умъ не легко удерживается на извѣстномъ пути и обнаруживаетъ наклонность къ шатанію, а иногда и къ довольно частой перемѣнѣ путей. Много искушеній представляетъ міръ для юношескаго ума вообще и для ума юноши, готовящагося къ дѣлу пастырства, въ особенности. Существуютъ тонкія обольщенія, которыя свое основаніе имѣютъ въ стремленіи къ знанію и свѣту и при которыхъ неразумная юность покидаетъ свое призваніе въ ложной надеждѣ найти еще что-то лучшее, благороднѣйшее и полезнѣйшее, нежели служеніе вѣрѣ Христовой. Голосъ искушенія говоритъ иногда воспитаннику духовной школы: сбрось съ себя путы богословія, гдѣ всѣ вопросы рѣшены раньше твоего изслѣдованія, гдѣ нѣтъ мѣста для широкаго размаха мысли и свободнаго изслѣдованія дѣйствительности. Пусть старики, которые живутъ дѣлами и преданіями временъ давно минувшихъ, роются въ греческихъ и славянскихъ книгахъ: новое время создало новые запросы, и ты ухватись за послѣднія слова мысли независимой; оставь длинныя богослуженія и уединенную молитву, какъ-бы убивающія мысль; обратись къ изученію видимой природы, такъ картинно раз-

стилающейся предъ твоими взорами, и это дастъ тебѣ возможность стать въ ряды передовыхъ людей, дающихъ себѣ сознательный отчетъ въ каждомъ усвоенномъ убѣжденіи.

На многихъ иногда дѣйствуетъ этотъ искусительный голосъ, и многіе, слушаясь его, переходятъ отъ изученія великихъ истинъ вѣры и нравственности къ изученію такъ называемыхъ наукъ положительныхъ. Вѣра и церковь остаются въ пренебреженіи: разумъ ищетъ свободнаго служенія знанію, но какъ неосновательно и какъ несогласно съ законами того же самаго разума, свободнаго служенія которому они ищутъ, совершается подобная перемѣна. Переходящіе отъ служенія вѣрѣ къ служенію разуму зачастую не хотятъ, прежде рѣшительнаго приговора надъ пренебрегаемой вѣрой и церковью, вникнуть въ ея ученіе, оцѣнить тѣ доводы, коими она защищаетъ себя противъ отрицанія. Въ своемъ слѣпомъ довѣріи учителямъ отрицанія какими неразумными являются эти жалкіе искатели разумности, отказываясь отъ разумной провѣрки церковнаго ученія. И причиною этого является не стремленіе къ свѣту и знанію въ собственномъ смыслѣ, а стремленіе къ произволу, который и дѣтей иногда вооружаетъ противъ достойнѣйшихъ родителей по плоти и противъ общей духовной матери нашей церкви; не разумъ и не наука создаютъ невѣріе, а горделивое исканіе своеволія, стремленіе испытать свои силы помимо всякой посторонней помощи.

Что же получается въ результатѣ такого отступничества отъ вѣры и церкви и стремленія къ свободному изслѣдованію? Можетъ быть, они получатъ полное удовлетвореніе своему стремленію къ знанію, построятъ себѣ широкое, прочное и самостоятельное міровоззрѣніе, въ которомъ всякая истина найдетъ соотвѣтствующее мѣсто и всякая сторона жизни—разумное освѣщеніе? Быть можетъ, широта всесторонней образованности, составившая цѣль ихъ жизни, окажется въ состояніи облагородить ихъ по-

веденіе и направить внутреннюю жизнь духа къ человѣколюбію и чистотѣ, также какъ и св. вѣра церкви? Увы! такіе успѣхи рѣшительно невозможны для измѣнниковъ церкви. Большая часть ихъ, послѣ легкаго поверхностнаго прикосновенія перстами къ независимой наукѣ, мѣняетъ свое стремленіе къ знанію на погоню за житейскими выгодами и карьерой: какія бы то ни было науки вспоминаются только тогда, когда обстоятельства или случай заставятъ оправдывать свое отступленіе отъ живого общенія съ церковію. Только немногіе изъ числа отступниковъ остаются до конца своей жизни вѣрными избранной ими точной наукѣ, продолжая свои изслѣдованія въ ея области. Но и духовно-нравственный міръ такихъ людей не представляетъ изъ себя ничего привлекательнаго. Отступникъ вѣры и церкви на первыхъ же порахъ своей научной дѣятельности становится подъ знамя какой-либо ученой или литературной партіи съ опредѣленнымъ направленіемъ, болѣе или менѣе равнодушнымъ или враждебнымъ къ вѣрѣ. Разъ таковой человѣкъ сталъ членомъ извѣстной партіи, духъ партіи кладетъ на него путы, болѣе тяжелыя и болѣе вредныя, чѣмъ воображаемыя путы богословія, полагая предѣлъ и ограничивая его свободное научное изслѣдованіе. Партія родитъ односторонность взглядовъ; односторонность приводитъ къ отупѣнію; партія производитъ то, что онъ становится во враждебное отношеніе къ самому разуму и безпристрастному, свободному изслѣдованію истины, которое составляло цѣль стремленій юноши, заранѣе опредѣлившаго, что его можно вездѣ найди, кромѣ церкви. При односторонности своихъ взглядовъ и отупѣніи онъ не можетъ понять, насколько жизнь обманула его и какую злую шутку онъ самъ сыгралъ съ собою. Только непредубѣжденному взору посторонняго наблюдателя ясно видно, что въ ученыхъ партіяхъ нѣтъ ни стройнаго міровоззрѣнія, ни широкой образованности, ни даже сознанія, чего ради стоятъ они за свое, кромѣ развѣ при-

вычки, да ожесточеннаго самолюбія и неосмысленнаго недоброжелательства къ вѣрѣ. Кто видалъ такихъ партійныхъ партизановъ невѣрія, на всѣ запросы критики отвѣчающихъ бранью или насмѣшкой, или грубымъ искаженіемъ и затѣмъ осмѣяніемъ истинъ откровенія,—тотъ пойметъ, что истинная широта міровоззрѣнія, свободная отъ нужды замалчивать или искажать дѣйствительность, возможна только для сознательно вѣрующаго христіанина. Понятнымъ становится тогда, почему христіанскіе философы святоотеческаго періода не только не закрывали глаза на творенія своихъ языческихъ собратій, но ревностно ихъ изучали и, чѣмъ большее количество языческихъ философскихъ системъ было усвоено ими, тѣмъ сильнѣе они одушевлялись преданностію христіанскимъ убѣжденіямъ.

На развитіе сердца и воли будущему пастырю церкви должно обратить еще большее вниманіе, чѣмъ на развитіе ума. Развитіе ума возможно при твердой вѣрѣ, но *сердцемъ-бо вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе* *). Самыя великія и высокія истины христіанства усвояются болѣе сердцемъ, чѣмъ умомъ. Такимъ образомъ, для пріобрѣтенія твердой и нелицемѣрной вѣры требуется чистое сердце, исполненное горячей любовью къ Богу и ближнимъ, а для *исповѣданія во спасеніе,* т. е. для истинно-христіанской жизни по вѣрѣ, твердая воля, неуклонно слѣдующая по пути добра. Но тяжело иногда бываетъ для молодого и неопытнаго сердца поддерживать строгое единеніе съ церковію. трудным кажется путь добра для молодой и неокрѣпшей еще воли. Міръ, полный грѣховной прелести, дѣйствуетъ иногда на сердце и слабую волю питомца духовной науки, и голосъ искушенія заставляетъ его говорить: тяжело быть вѣрнымъ сыномъ церкви; строгія постановленія ея дисциплины стѣсняютъ и сковываютъ все мое поведеніе. Стано-

*) Римл. X. 10.

вясь служителемъ церкви, я порабощаю ей весь свой бытъ: одежда, пища, движенія, слова—на всемъ этомъ отразится властная рука церкви, благодаря которой я буду обязанъ одного избѣгать, къ другому стремиться и никогда не выходить изъ-подъ этого ига. А между тѣмъ рядомъ, въ мірѣ, бьетъ ключомъ кипучая жизнь въ своихъ разнообразныхъ проявленіяхъ, изъ которыхъ ко многимъ служитель церкви не можетъ даже и приблизиться. Невольно въ умѣ появляется мысль объ измѣнѣ церкви: выйти изъ-подъ крылъ церкви, оставить храмъ, посты и говѣнія, поступить на гражданскую службу и тамъ узнать жизнь во всемъ ея широкомъ разнообразіи и свободѣ, служить добру и развивать свои прирожденныя способности безъ всякихъ условныхъ стѣсненій—вотъ тотъ планъ, который слагается въ умѣ у слабовольнаго воспитанника духовной школы.

Послѣдуемъ же за такимъ искателемъ служенія добру внѣ живого общенія съ церковію. Можетъ онъ достигнутъ сравнительно высокаго положенія въ государствѣ, обогатить себя и обезпечить средствами своихъ дѣтей. Но достигнуты-ли имъ свобода и полнота развитія личности? получилъ-ли онъ широкое вліяніе на общественную жизнь и много-ли принесъ общей пользы? Увы! всѣ ожиданія, когда то окрашиваемыя въ розовую краску, обмануты. Иго церкви, бремя благое и легкое, отвергнуто; вмѣсто него надѣты узы свѣтскости: изолгавшійся, бездушный и холодно-вѣжливый европеизмъ, подгоняющій всѣхъ людей подъ мѣрку такъ называемаго интеллигента, пріобрѣтаетъ въ немъ новаго послѣдователя, отнимаетъ у него сначала право, а потомъ и способность когда-либо и съ кѣмъ-либо подѣлиться своими искренними чувствами, предписываетъ ему противъ воли быть искусственно холоднымъ даже съ своей женой и дѣтьми; условія церковнаго быта, проникнутаго одною разумной цѣлью постояннаго одухотворенія, оставлены; на мѣсто ихъ воцаряется духъ канцеляріи или гостиной, умерщвляющій всякую жизнь и лишаю-

щій всякихъ радостей искателей культурнаго наслажденія. Вмѣсто широкаго вліянія на жизнь, къ чему стремился юноша, его ожидаетъ узкая стеза какого-либо департамента или канцеляріи; вмѣсто свободы и полноты личнаго развитія—рабство безчисленнымъ свѣтскимъ предразсудкамъ и суевѣріямъ. А между тѣмъ, сколько безцѣльныхъ самоограниченій пришлось сдѣлать этимъ людямъ?! Если бы только часть этихъ самоограниченій была приложена ими къ образованію своей жизни по духу церкви, къ подавленію гнѣва и чувственности, къ изученію слова Божія и добрымъ дѣламъ, то ими была-бы найдена и широта духовной свободы и мощное вліяніе на жизнь, чего достигали подвижники истиннаго благочестія, какъ св. Іоаннъ Златоустъ или Тихонъ Задонскій.

Особенно тщательное развитіе ума и сердца по истинамъ Христовой вѣры и укрѣпленіе воли въ добродѣтельной жизни необходимо для васъ, воспитанниковъ нашей школы, такъ какъ вамъ предстоитъ не только подвигъ пастырства, но и труды миссіонерства. Историческія и бытовыя условія нашего края требуютъ, чтобы пастырь церкви не только пасъ свое стадо на тучныхъ пажитяхъ православно-христіанской вѣры и нравственности, не только ограждалъ его отъ чуждыхъ вліяній, но и содѣйствовалъ распространенію православія среди окружающихъ его паству инославныхъ христіанъ и нашихъ раскольниковъ, не только соблюдалъ въ цѣлости ввѣренное ему словесное стадо, но и заботился о его умноженіи и приведеніи на путь истины тѣхъ, которые сбились съ него. А въ великомъ дѣлѣ миссіонерства какъ необходимъ бываетъ богословски развитый умъ, какъ важно имѣть сердце, проникнутое горячей любовью къ дѣлу пастырства и миссіонерства, и твердую волю, неуклонно преслѣдующую поставленныя благія цѣли. Въ этомъ высокомъ и многотрудномъ дѣлѣ пусть всегда стоятъ предъ вашими умственными очами величественные образы славянскихъ первоапостоловъ:

не разъ имъ приходилось на поприщѣ своего апостольскаго служенія сталкиваться съ инославными миссіонерами, и они, съ опасностію для себя, отправлялись въ далекій Римъ отстаивать свое дѣло предъ папскимъ престоламъ. Полная и совершенная истина, которая находится только въ нашей православной церцеркви, не умретъ, до вѣка останется жива и дѣйственна и будетъ преповѣдана всѣмъ народамъ. Вмѣстѣ съ этимъ и служители этой великой истины не останутся безъ награды. Божественный Провозвѣстникъ евангелія, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, побѣдивъ діавола и сокрушивъ врата ада, вознесся на небо и возсѣлъ одесную Отца: для истныхъ и энергичныхъ миссіонеровъ евангелія вознесшимся Господомъ открытъ путь на небо, гдѣ они всею своею дѣятельностью пріобрѣтаютъ себѣ вѣнцы славы и сокровища, которыя ни червь, ни тля тлитъ, и которыя татіе ни подкопываютъ, ни крадутъ *).

Н. Слезкинъ.

Троицынъ день **)

Въ пятидесятый день послѣ Пасхи церковь прославляетъ событіе сошествія Св. Духа на апостоловъ. У насъ праздникъноситъ именованіе Троицына дня, хотя день службы Пятидесятницы посвященъ исключительно воспоминанію событія сошествія Св. Духа. Во всемъ богослуженіи этого дня о Св. Троицѣ особо напоминаетъ лишь одна стихира Льва императора „Пріидите Триѵпостасному Божеству поклонимся“. И во всемъ недѣльномъ и годовомъ кругѣ церковныхъ праздниковъ нѣтъ ни одного дня, какъ нѣтъ ни одного часа въ суточномъ богослужебномъ кругѣ, въ который было бы установлено особое чествованіе

---

*) Мѳ. VI, 20.

**) Холм.-Варш. Вѣстн., № 10.

Триупостаснаго Божества. Все это потому, конечно, что православная церковь всѣ свои храмы и все свое богослуженіе установила во славу Пресвятой Троицы, хотя и посвящаетъ ихъ или безплотнымъ небеснымъ силамъ и прославленнымъ святымъ, или же воспоминаніямъ замѣчательныхъ событій изъ священной и церковной исторіи. Нынѣшняя торжественность богослуженія въ день Пятидесятницы придана въ особенности Василіемъ Великимъ, который составилъ на этотъ день особыя колѣнопреклонныя молитвы. Но такъ какъ въ то время былъ въ полной силѣ обычай христіанъ не поститься и не преклонять колѣнъ въ воскресные дни и во всю Пятидесятницу, то есть отъ Пасхи до дня сошествія Св. Духа на апостоловъ,—обычай, узаконенный 20 правиломъ перваго вселенскаго собора,—то эти молитвы положено читать за особымъ вечернимъ богослуженіемъ, относящимся уже къ богослужебному кругу слѣдующаго церковнаго дня. Эти молитвы и теперь читаются на торжественной вечерни, совершаемой сейчасъ же послѣ обѣдни въ Пятидесятницу.

Въ западной церкви есть особое празднованіе Св. Троицѣ. Основаніемъ Троицкаго ордена (ordre des Trinitaires), въ 1198 году тамъ былъ упроченъ такъ называемый „культъ" Троицы, и къ XIII вѣку римскіе христіане уже имѣли особый праздникъ въ честь Св. Троицы. Они празднуютъ его и теперь въ восьмой день по сошествіи Св. Духа, въ нашу недѣлю Всѣхъ Святыхъ.

Наименованіе дня Пятидесятницы Троицынымъ днемъ—особенно торжественное празднованіе этого дня въ древней Россіи, объясняется особымъ значеніемъ, какимъ пользовалась на Руси Троице-Сергіевская лавра.

Въ старой Москвѣ въ Троицынъ день всегда бывала особо торжественная патріаршая служба. Царь, когда бывалъ въ Москвѣ, съ особымъ великолѣпіемъ выходилъ къ этой службѣ

во всемъ своемъ царскомъ облаченіи и во время троицкой вечерни „лежалъ на листу“. Эти особенности отличали Троицынъ день отъ всѣхъ другихъ великихъ церковныхъ праздниковъ.

Приготовленія къ празднику начинались обыкновенно гораздо раньше Троицына дня. Эти приготовленія находились въ зависимости отъ древнѣйшаго обычая христіанъ, перешедшаго къ нимъ еще отъ евреевъ,—въ день Пятидесятницы убирать храмы и дома молодою зеленью и цвѣтами. Для патріарха и царя въ Москвѣ заготовляли травы и листья древесные безъ стебельковъ и ими устилали соборъ, а также вѣникъ и пукъ цвѣтовъ, съ которымъ стояли во время вечерни. Такъ, „въ 1679 году іюня 6 посланы патріаршія дѣти боярскія въ село Троицкое Голенищево, село Владыкино,—велѣно взять крестьянскихъ подводъ въ первомъ 25, во второмъ 20 съ телѣги и съ проводники и ѣхалъ въ домовой (патріаршій) лѣсъ и насѣчь вѣтвія съ листвіемъ ото всякихъ деревъ и связать въ вѣники, чтобъ на всякомъ возу было по 200 вѣниковъ, и привести къ Москвѣ къ соборной церкви іюня въ 8 день, на праздникъ Св. Троицы, поутру на первомъ часу дни“. Здѣсь соборные сторожа щипали листъ и отдѣляли его отъ стебельковъ. Со стороны царскаго двора шли точно такія же приготовленія. Царскіе „вѣники“ изъ цвѣтовъ и душистыхъ травъ перевязывались красною матеріей и краснымъ шелкомъ.

Къ началу обѣдни изъ дворца бывалъ торжественный выходъ царя. Царское облаченіе въ этотъ праздникъ отличалось особымъ великолѣпіемъ и богатствомъ. Въ зависимости отъ состоянія погоды въ этотъ день оно было теплое или холодное.

Изъ своихъ покоевъ царь выходилъ въ легкихъ шелковыхъ и суконныхъ одеждахъ. Такими одеждами были: зипунъ—камзолъ, исподняя короткая одежда по сорочкѣ, ферязи—кафтанъ, вторая одежда, сверхъ зипуна, и ферезея—верхнее платье,

въ родѣ опашня, надѣвавшееся на ферязи. Всѣ онѣ были сдѣланы изъ дорогихъ разноцвѣтныхъ матерій, съ золотымъ и серебрянымъ шитьемъ вдоль полъ и по подолу и украшеніями. На головѣ царя была бархатная шапка съ „большими запонами“—съ золотыми бляхами съ каменьями. Въ рукахъ—большой индѣйскій посохъ изъ чернаго дерева съ каменьями. Въ этихъ одеждахъ шелъ государь въ Золотую палату. Здѣсь ему подавали царскій нарядъ или нарядъ большія казны, въ который онъ и облачался. Къ этому наряду принадлежали: кафтанъ—вторая одежда, сверхъ зипуна (ферязи и ферязея снимались, а сипунъ мѣнялся), тесма—поясъ по кафтану, царское платно—верхняя, самая великолѣпная одежда; на платно накладывалась діадима—широкое ожерелье въ видѣ пелерины, украшенное иконами и драгоцѣнностями (иконы назывались святыя бармы); наперсный крестъ съ золотою цѣпью, корона и царскій жезлъ (шапка и посохъ оставлялись). Все это блистало золотомъ, серебромъ и дорогими каменьями. Въ соборѣ предъ вечерней царь снималъ свой нарядъ и надѣвалъ новую смѣну своихъ царскихъ одеждъ, въ которыхъ и возвращался во дворецъ.

Сообразно значенію праздника и соотвѣтственно одеждѣ государя, вся свита была одѣта въ роскошныхъ золотыхъ ферезеяхъ. Во время шествія свита раздѣлялась рядами: люди меньшихъ чиновъ шли впереди, по старшинству, по два или по три человѣка въ рядъ, а бояре, окольничіе, думные и ближніе люди слѣдовали за государемъ. Стольники, а иногда ближніе бояре поддерживали государя подъ руки, такъ какъ тяжесть его наряда была значительна. Въ свитѣ находился постельничій со стряпнею, то есть съ разными предметами, которые требовались на выходѣ и которые несли за постельничимъ стряпчіе, именно: полотенце или носовой платокъ, стулъ со зголовьемъ или подушкою, на которомъ садился государь, подножье, родъ ковра,

на которомъ становился государь во время службы, солношникъ или зонтъ, защищавшій отъ солнца и дождя, и нѣкоторые другіе предметы.

Впереди, въ предшествіи ближняго боярина, ближніе стольники несли на коврѣ вѣникъ и листъ.

Царскій выходъ возвѣщался особымъ колокольнымъ звономъ, который назывался выходнымъ.

Весьма нерѣдко московскіе цари къ Троицыну дню отправлялись въ походъ къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь. Монастырскія власти выходили къ нимъ на встрѣчу въ село Воздвиженское и здѣсь подносили имъ „посохъ Троицкой", которымъ потомъ пользовались они во время своего пребыванія въ монастырѣ. Здѣсь царь выходилъ въ Троицкій соборъ ко всѣмъ праздничнымъ службамъ и всѣ эти выходы совершались съ тою же торжественностью и съ тѣмъ же великолѣпіемъ, какъ и въ Москвѣ.

КРЕСТЪ ПРЕП. ЕВФРОСИНІИ,

княжны Полоцкой.

I.

Необходимыя поясненія.

Самую замѣчательную святыню и драгоцѣннѣйшую церковно-археологическую рѣдкость нашей епархіи Полоцкой составляетъ крестъ преп. Евфросиніи. Въ историческихъ судьбахъ этого креста дивно проявился Промыслъ Божественный! Онъ берегъ этотъ крестъ въ теченіе семи вѣковъ... какъ будто для того, чтобы чрезъ него возстановить и обновить обитель преподобной покровительницы Бѣлоруссіи, а затѣмъ, оставить его здѣсь въ качествѣ постояннаго, и, благодаря надписи на немъ,—самаго неподкупнаго свидѣтеля древности православія въ нашемъ краѣ!!

Можно-ли по достоинству оцѣнить, какую великую услугу для потомства, для Бѣлоруссіи оказала пр. Евфросинія тѣмъ, что сдѣлала для церкви Спаса чудный крестъ и засвидѣтельствовала это надписью на самомъ крестѣ?

Съ точки зрѣнія исторической любознательности особенно драгоцѣнна эта надпись, помѣщенная, какъ извѣстно, по бокамъ креста на двадцати серебряныхъ—вызолоченныхъ табличкахъ. Тутъ чрезъ всѣ вѣка сохранился ясный и опредѣленный отвѣтъ на вопросы: въ которомъ году и кѣмъ именно сооруженъ настоящій крестъ? съ какой цѣлью? что онъ стоитъ? и т. д.... Прочитаемъ же эту надпись, позволивъ себѣ—а) замѣнить нѣкоторыя древне-русскія слова теперешними и б) воспользоваться интересными поясненіями къ ней, сдѣланными еще въ 1832 году преподавателемъ словесности въ Полоцкой уніатской семинаріи кс. Клементіемъ Хруцкимъ [1]).

Въ лѣто 6669 (по общепринятому счету=1161 году отъ Р. Хр.; лишь преосв. Василій Лужинскій почему-то думалъ, что это=1120 году [2]) *покладаетъ Евфросинія честный Крестъ въ монастырѣ своемъ, въ церкви святого Спаса. Честное древо неціѣнно* (оно простое дубовое), *а окованіе его, золото* (золота въ сторонѣ лицевой, кромѣ двухъ крестиковъ изъ того же металла,—12, на обратной сторонѣ—11 частей; на нихъ—мозаика, но вся испорчена. На сторонѣ задней одной части нѣтъ: вѣроятно—съ изображеніемъ святителя Григорія, папы Римскаго. Мѣсто то заведено тушью. Въ части съ надписью: „отъ гроба пресв. Богородицы“—не знаю чего не достаетъ;

---

[1]) Пол. Дух. Конс., д. уніат. архіепископовъ 1832 г., № 15, л. 6.—Здѣсь же и снимокъ, рисованный тѣмъ же кс. Хруцкимъ. Въ печати самый прекрасный снимокъ креста—въ натуральную величину ($11^{3}/_{8}$ вершка длины, верхняя поперечная доска 5 вершка, нижняя $4^{5}/_{8}$ вершка) изданъ К. Ст. Сербиновичемъ при его брошюрѣ „Историческія свѣдѣнія о жизни пр. Евфросиніи, кн. Полоцкой, съ описаніемъ и изображеніемъ креста, принесеннаго ею въ даръ Полоцкой Спасской обители“. Спб. 1841 г. Въ настоящую пору это рѣдкое изданіе можетъ замѣнить снимокъ, изд. А. П. Сапуновымъ (копія уменьшена въ три раза).

[2]) П. Д. К. 1842 г., мая 1, № 160, л. 1.

думаю—камня) *и серебро* (которое покрываетъ по бокамъ крестъ, подъ позолотою; на немъ выписана сія надпись) *и камни* (дорогихъ камней, какъ видно, было 8, нынѣ—7: кромѣ одного карбункула, два—низкаго халкидона, одинъ—хрусталя;—прочіе три—стекло) *и жемчугъ* (какъ видно по бокамъ крестиковъ, жемчужинъ большихъ „уріанскихъ“ было 8; края креста... равно-жъ нѣкогда покрыты были жемчугомъ) *во сто гривенъ, а д(ано дѣлавшему,* т. е. мастеру Лазарю Богоши; какъ онъ называетъ себя самъ въ надписи—на оборотѣ креста внизу) *сорокъ гривенъ. Да не изнесется изъ монастыря никогда же, яко ни продать, ни отдать. Если кто сего не послушаетъ,—изнесетъ его изъ монастыря,—да не будетъ ему помощникомъ честный Крестъ ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій и да будетъ проклятъ святою Животворящею Тройцею, святыми 318 Отцами, Семью соборами святыхъ Отецъ и да будетъ ему участь со Іудою, который предалъ Христа. Кто-жъ дерзнетъ сотворити сіе* (взять крестъ изъ монастыря—можно полагать это и было написано на отломанной частичкѣ) *властелинъ* (тогдашній государь Полоцка) *или князь* (ихъ было нѣсколько подъ властелиномъ), *или епископъ, или игуменія, либо иной какой человѣкъ,—да будетъ ему и клятва сія. Евфросинія же, раба Христова, стяжавъ крестъ сей, да пріиметъ вѣчную жизнь со всѣми святыми*“.

Если и рѣзко звучитъ для насъ заклятіе этой надписи, то, все-таки оно понятно на семъ крестѣ. Помимо того, что эта надпись принадлежитъ вѣку, когда подъ вліяніемъ недавно принятаго христіанства еще не успѣли совершенно исчезнуть грубыя языческія представленія,—заклятіе это, выражая чувство глубокаго уваженія къ святынѣ, естественно могло быть вызвано матеріальною цѣнностію креста. Расходъ на него въ 140 гривенъ, даже по нашему времени, сумма очень крупная.

Считая гривну по курсу XII—XIII вѣка въ Новгородѣ,— т. е. равною 19 руб. $91^{1}/_{9}$ коп., получимъ очень внушительную цифру=2.787 руб. $55^{5}/_{9}$ коп. сер. [3]) Немногимъ меньше получится, если принять курсъ серебряной гривны въ Смоленскѣ, но во всякомъ разѣ—до 2300 рублей на наши деньги [4]). И думается, что такая тонкая работа ювелирная и мозаичная, какою является „перегородчатая византійская эмаль" на этомъ крестѣ [5]), вмѣстѣ съ употребленными для него прочими матеріалами, дѣлаетъ вполнѣ понятной такую сумму.

Особенно могъ быть дорогимъ для пр. Евфросиніи крестъ этотъ потому, что онъ являлся ковчегомъ, въ которомъ она имѣла на-всегда сохранить въ своей обители пріобрѣтенныя, безъ сомнѣнія, не легко безцѣнныя святыни христіанства, какъ: капля крови Христовой, часть отъ Креста Господня, часть отъ камня гроба Пресвятыя Богородицы, часть мощей первомученика Стефана, капли крови св. вел. Димитрія, часть отъ мощей цѣлителя Пантелеимона...

Изъ дальнѣйшаго мы увидимъ, насколько преп. Евфросинія своимъ заклятіемъ достигла цѣли. Здѣсь намѣтимъ лишь:— какъ до невозможности трудно сказать, что именно изъ этихъ священныхъ реликвій уцѣлѣло до нашего времени? Крестъ могъ утерять одно изъ нихъ во время перехода по областямъ земли русской, другое—когда находился у базиліанъ Полоцкихъ.... Сохранилось извѣстіе, что протоіерей Слонимскій († до 1832 года) усумнился въ сохраненіи чрезъ столько вѣковъ вмѣщенной въ крестѣ капли Крови Христовой, и поэтому вложилъ въ кре-

---

[3]) Прозоровскій, Дм. И—„Монета и вѣсъ въ Россіи". Спб. 1865; стр. 382.

[4]) Тамъ же, стр. 383—384.

[5]) Батюшковъ, П. Н. „Бѣлоруссія и Литва". Спб. 1890, стр. 29 и примѣч. 53.

стикъ „тайны Евхаристіи“ [6]). Тотъ же кс. Хруцкій свидѣтельствуетъ, что части древа Креста Господня онъ не видѣлъ и что она вынута неизвѣстно когда [7]). Словомъ, въ данномъ отношеніи приходится считаться съ заявленіемъ лично освѣдомлявшагося о крестѣ кн. Хованскаго: „Крестъ пр. Евфросиніи.... содержалъ въ себѣ много святыхъ мощей; но всѣ онѣ, кромѣ, *кажется, двухъ,* вынуты“ [8]).

II.

Въ плѣну въ Смоленскѣ, въ Московіи и у уніатовъ.

Естественно, что не только въ глазахъ пр. Евфросиніи крестъ ея пользовался особымъ почтеніемъ. Подъ этимъ лишь угломъ зрѣнія становится понятнымъ слѣдующее преданіе: „нѣкогда смоляне держаше у себя государей и князей по своимъ волямъ. И межъ себя смоляне съ полочаны воевохуся, и той крестъ честной смоляне въ Полоцку взяша въ войнѣ и привезоша въ Смоленскъ“ [9]).—Вѣроятно, что это было въ первой четверти XIII вѣка (въ 1222 г., по мнѣнію А. П. Сапунова [10]), когда большая часть мелкихъ Бѣлорусскихъ княжествъ подчинялась Смоленскимъ князьямъ [11]).

Взятый въ Смоленскъ, крестъ пр. Евфросиніи оставался здѣсь до 1514 года. Великій князь Василій Ивановичъ взялъ

[6]) П. Д. К., д. ун. арх., 1832, № 15, л. 6.

[7]) Тамъ же.

[8]) Об. Пр. Св. Син. № 22.832 л. 25—26.

[9]) Вит. Губ. Вѣд. 1895, № 37. Выписка А. П. Сапунова изъ „Лѣтописца русскаго“ по рукописи А. И. Лебедева, напечатанной въ „Чт. въ Импер. общ. исторіи и древностей при Московскомъ университетѣ“ 1895 г. кн. 3, т. 174.

[10]) Тамъ же.

[11]) Кояловичъ, М. О. Чтенія... Спб. 1884, стр. 62.

„свою вотчину Смоленскъ, тогда-жъ и тотъ честный крестъ во царствующій градъ Москву привезенъ" [12]).

Около пятидесяти лѣтъ пробылъ крестъ пр. Евфросиніи въ Москвѣ... Походъ Грознаго на Полоцкъ въ 1563 году воскресилъ въ памяти царя, что въ казнѣ его находится замѣчательный „крестъ Полоцкій". „Царь и великій князь той крестъ обновити велѣлъ и украсити, и той честный крестъ взя съ собою, имѣя надежду на милосерднаго Бога и на крестную силу побѣдити враги своя, еже и бысть" [13]).

Такая судьба креста пр. Евфросиніи наглядно говоритъ намъ о высокомъ почтеніи и благоговѣніи, которымъ пользовался онъ со стороны князей и вообще областей земли русской. А надпись на крестѣ,—заклятіе, быть можетъ, было главнымъ основаніемъ, почему царь Грозный такъ вѣрилъ въ силу креста, и взялъ его съ собою въ походъ на Полоцкъ: возвращеніе креста являлось нѣкотораго рода религіознымъ подвигомъ.

Прямыхъ свѣдѣній не сохранилось до насъ для утвержденія, что крестъ пр. Евфросиніи былъ оставленъ Грознымъ въ Полоцкѣ. Однако, это вполнѣ достовѣрно. Интересно обратить вниманіе на мѣстное преданіе о крестѣ. Оно прямо и опредѣленно указываетъ личность Грознаго и ставитъ его въ особыя отношенія ко кресту. Преданіе это было записано въ 1832 году [14]) не только уніатами, но и православными. Представляя Спасскій монастырь непрерывно существовавшимъ, равно и крестъ неизмѣнно въ немъ сохранявшимся отъ времени самой пр. Евфросиніи, какъ тѣ, такъ и другіе одинаково говорятъ, что нашествіе Грознаго на Полоцкъ устрашило монашекъ обители Спасовой:

---

[12]) Вит. Губ. Вѣд. 1895, № 37.

[13]) Тамъ же.

[14]) Причина этого б. ясна изъ дальнѣйшаго.

1 декабря 1562 года онѣ ушли подъ защиту замка Полоцкаго поселились близъ Софійскаго собора „и крестъ сокрыли въ Софійскомъ храмѣ“... 31 января 1563 года Грозный занялъ пустой монастырь Спасскій и стоялъ въ немъ, доколѣ не взялъ города съ замкомъ. Съ богатою добычей,—побравъ всѣ драгоцѣнности города и каѳедры,—Грозный ушелъ въ Москву. „Но креста св. Евфросиніи не смѣлъ вынесть въ Москву: ужаснулся клятвы на немъ“ [15]).

При свѣтѣ вышеприведенной выписки изъ недавно изданнаго г. Лебедевымъ „Лѣтописца русскаго“ слѣдуетъ, так. обр., мѣстное преданіе поправить лишь въ томъ, будто монахини вмѣстѣ съ собою принесли въ Софійскій соборъ крестъ пр. Евфросиніи уже при нашествіи Грознаго... На дѣлѣ это могло быть чуть-чуть по позже... Грозный принесъ крестъ въ Полоцкъ... Но такъ какъ послѣ его ухода отсюда „время было сомнительное: поляки готовились отнять обратно Полоцкъ у царя Московскаго, то монашки хранили крестъ въ Софіи... А когда Баторій, взявъ г. Полоцкъ, отдалъ имѣнія Спасскаго сгорѣвшаго монастыря іезуитамъ въ 1580 году, то монашки, скоро увлеченныя въ унію, принуждены были совершенно отказаться отъ Спаса“ [16]). Для нихъ былъ выстроенъ монастырь близъ Софіи Полоцкой. Сильные своимъ вліяніемъ іезуиты не смѣли, однако, отнять креста, хотя Спасскимъ храмомъ владѣли 240 лѣтъ (по 1820 годъ), знали, гдѣ хранится сей крестъ и упоминали о немъ въ своихъ сочиненіяхъ [17]).

Прибавимъ къ этому: іезуиты прямо покушались похитить этотъ крестъ. „Однажды въ праздникъ Воздвиженія, въ ко-

---

[15]) П. Д. К. 1832, 6 мая, № 17, л. 76 и дал. ср. арх. ун. архіеп. 1832 г., № 15, л. 6.

[16]) Тамъ же.

[17]) П. Д. К., д. ун. архіеп. 1832 г., № 15. л. 6.

торый крестъ ежегодно былъ износимъ изъ ризницы въ церковь для поклоненія, іезуиты успѣли похитить его, ловко подложивъ на его мѣсто другой, по наружности совершенно похожій, крестъ. Но подлогъ тотчасъ былъ открытъ; базиліане успѣли догнать іезуита, похитившаго крестъ (на полпути къ іезуитскому коллегіуму), и отнять его" [18]).

Словомъ, не только основавшіе при Софіи свою каѳедру и базиліанскій мужской, а затѣмъ и женскій монастырь, уніаты, но и самые ярые враги всего русскаго и православнаго іезуиты видѣли въ крестѣ пр. Евфросиніи несомнѣнную драгоцѣнность.

III.

„Оставить до времени!"

Не боязнью-ли уніатовъ потерять такое сокровище обясняется и то обстоятельство, что въ началѣ второй четверти нашего (XIX) вѣка существованіе креста пр. Евфросиніи было тайною для православныхъ, не было извѣстно ни духовенству, ни чиновничеству? Въ самомъ дѣлѣ: православные полочане прекрасно знали (въ 1831 году), что церковь „Спасъ-Юревичи" построена въ XII вѣкѣ преп. Евфросиніею, и настолько дорожили они этимъ памятникомъ православія, что чрезъ своего уполномоченнаго, Полоцкаго гражданина Даніила Кобеко, подавали всеподданнѣйшее прошеніе, добиваясь отдачи церкви Спаса въ вѣдѣніе Богоявленскаго монастыря. [19]) Между тѣмъ, о крестѣ здѣсь ни словомъ не упоминается. Не говоритъ далѣе объ этой святынѣ и преосвящ. Гавріилъ, епископъ Полоцкій, когда (думается, вслѣдствіе вышеприведеннаго прошенія полочанъ)

---

[18]) Говорскій, К. И. „Жизнь пр. Евфросиніи"... (Оттискъ изъ „Вѣстника юго-зап. и зап. Россіи" за $18^{62}/_{63}$ годъ) стр. 96.

[19]) П. Д. К., д. ун. архіеп. 1832 г., № 15, прошеніе полочанъ отъ 28 ноября 1831 г.

въ январѣ 1832 года просилъ генералъ-губернатора Бѣлоруссіи кн. Хованскаго хлопотать о возвращеніи въ православіе церкви Спаса.

Духовная и свѣтская власть узнала о существованіи въ Полоцкѣ креста пр. Евфросиніи и стала хлопотать о возвращеніи его лишь послѣ того, какъ въ силу резолюціи Императора Николая I (отъ 10 апрѣля 1832 года [20]), была возвращена православнымъ церковь Спаса.... Между тѣмъ крестъ пр. Евфросиніи былъ въ такой неизвѣстности, что каждый узнававшій о немъ считалъ себя въ положеніи открывателя.

Факты.... 30 мая 1832 года совѣтникъ Витебской казенной палаты г. Городецкій и Полоцкаго покровскаго собора протоіерей о. Копаевичъ выбыли въ Спасъ. Они имѣли казенное порученіе: первый—передать, а второй—принять церковь Спаса въ православное вѣдомство. И было возвращено намъ наше достояніе, хотя въ видѣ жалости достойномъ: изъ принадлежностей храма лишь уцѣлѣло на стѣнахъ четыре „нѣсколько полинявшихъ“ иконы [21]), да крестъ желѣзный, снятый съ купола [22]). Спрошенные въ то время волостные старшины, представители отъ крестьянъ и арендаторовъ Спаса единодушно показали, что болѣе принадлежностей Спасской церкви не сохранилось [23]). Комиссія лишь узнала откуда-то объ одномъ крестѣ преп. Евфросиніи и, кажется, впервые ею оффиціально заявлено объ этомъ. Совѣтникъ Городецкій на актѣ о пріемѣ Спасской церкви пишетъ: „... о возвращеніи сдѣланнаго для сей церкви княгинею Евфросиніею злато-серебрянаго креста съ дорогими каменьями и жемчугомъ... и находящагося теперь, какъ узналъ я (sic!) въ уніатскомъ соборѣ,

---

[20]) Об.-Пр. Св. Син. № 22.832, л. 5 и 9.

[21]) Эти иконы: 1) преп. Евфросиніи, 2) св. Параскевы, 3) архангела Михаила и 4) Преображенія Господня - П. Д. К. 1832 г., 6 мая, № 17, л. 24.

[22])—[23]) Тамъ же.

бывшемъ также православнымъ, я сдѣлаю моему начальству представленіе [24])...

12 іюня 1832 года, проѣзжая чрезъ Полоцкъ, кн. Хованскій пожелалъ лично осмотрѣть церковь Спаса. Полиціймейстеръ Полоцкій г. Богомолецъ доложилъ (sic!) генералъ-губернатору, что въ Софійскомъ соборѣ „есть драгоцѣнный крестъ, посвященный Спасскому храму ея высокою строительницею пр. Евфросиніей. Хованскій сильно заинтересовался сообщеннымъ и отправился въ Софійскій соборъ. Ректоръ семинаріи кс. Шелепинъ показалъ Хованскому этотъ драгоцѣнный крестъ, а одинъ священнослужитель прочиталъ надпись на крестѣ“... Результатомъ этого было оффиціальное письмо къ епископу уніатскому Мартусевичу: „ — — — такъ какъ теперь нашелъ я (sic!) оный крестъ по неисповѣдимымъ судьбамъ въ другомъ мѣстѣ, то, считая должнымъ, во 1-хъ, свято соблюсти волю завѣщательницы преп. Евфросиніи, во 2-хъ, исполнить Высочайшую Его Императорскаго Величества волю, дабы вся принадлежность сего храма сохранена была въ совершенной цѣлости, прошу покорно Ваше Преосвященство означенный крестъ приказать описать и потомъ при описи передать архимандриту Полоцкаго Богоявленскаго монастыря о. Паисію и о томъ меня увѣдомить для всеподданнѣйшаго донесенія Государю... При семъ случаѣ прошу... почтить меня увѣдомленіемъ: нѣтъ ли еще въ завѣдываніи Вашемъ другихъ к.-л. принадлежностей означенной церкви Спаса, равномѣрно и о томъ, какимъ случаемъ и когда вышеозначенный драгоцѣнный крестъ достался уніатскому собору и по какой причинѣ о пріобрѣтеніи его никому не было доносимо“ [25]).

---

[24]) Тамъ же, л. 24 стр. 25.

[25]) Такъ писалъ кн. Хованскій Мартусевичу изъ Полоцка же отъ 13 іюня 1832 г. Об.-Пр. Св. Син. № 22.832, л. 20—21, ср. 2 Деп. р.-кат. дух. кол. 1832. № 14, л. 3—4.

Это требованіе ставило Мартусевича въ непріятное положеніе: онъ не желалъ, конечно, отдавать креста и въ то же время не могъ ничего оффиціально-опредѣленнаго сказать объ основаніяхъ—почему владѣлъ имъ?! Препровождая кн. Хованскому рисунокъ и описаніе креста, Мартусевичъ нашелся отвѣтить: свѣдѣній объ этомъ крестѣ никакихъ дать онъ не можетъ, такъ какъ въ 1812 году архивъ весь сгорѣлъ; крестъ же въ тайнѣ не былъ сохраняемъ: его показывали разнымъ любопытнымъ лицамъ; но отдать крестъ, согласно требованію Хованскаго, не можетъ де, безъ разрѣшенія греко-уніатской коллегіи [26]), которой онъ, Мартусевичъ, рапортовалъ обо всемъ этомъ дѣлѣ [27]).

26 іюля 1832 г. къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ изъ коллегіи было послано такое опредѣленіе: принимая во вниманіе, что означенный крестъ пр. Евфросиніи съ давняго времени считается собственностію Полоцкаго гр.-уніатскаго Софійскаго собора, коллегія считаетъ себя ни въ правѣ разрѣшить выдачу онаго по требованію бѣлорусскаго ген.-губернатора безъ разрѣшенія высшаго начальства [28]).

Почти одновременно съ этимъ въ Министерствѣ былъ полученъ рапортъ кн. Хованскаго, гдѣ онъ, между прочимъ, ходатайствовалъ о возвращеніи Спасской церкви креста пр. Евфросиніи. Не много спустя и самъ кн. Хованскій лично прибылъ въ С.-Петербургъ и имѣлъ нарочитый разговоръ съ Блудовымъ [29]) объ этомъ крестѣ. Дѣло складывалось въ такія условія: хотя и желательно возвратить одной изъ православныхъ церквей ея

---

[26]) Тамъ же.

[27]) 2 Деп. р.-кат. дух. колл. 1832 г., № 620, л. 1—2.

[28]) Тамъ же, л. 18.

[29]) Дм. Николаевичъ Блудовъ—Министръ Внутр. Дѣлъ.

древнее достояніе, особливо послѣ сдѣланнаго на сей счетъ домогательства (со стороны Хованскаго); но, съ другой стороны, перенесеніе креста, издавна принадлежащаго греко-уніатскому собору, можетъ огорчить уніатовъ, сдѣлать на нихъ неблагопріятное для видовъ Правительства впечатлѣніе и отдалить эпоху присоединенія ихъ къ восточной греко-россійской церкви [30]).

Приведенная буквальная выписка изъ всеподданнѣйшаго доклада Мин. Вн. Дѣлъ, явно склоняла Государя къ тому, чтобы разрѣшить представленное на его усмотрѣніе—возвратить или не возвратить крестъ православнымъ?—Именно въ отрицательномъ смыслѣ. Дѣйствительно 9 сентября 1832 года въ Кіевѣ собственноручная резолюція Импер. Николая послѣдовала такая: *„оставить до времени“* [31]).

Смѣнившій князя Хованскаго ген.-губернаторъ П. Н. Дьяковъ, какъ извѣстно представлялъ Оберъ-Прокорору Св. Синода г. Протасову „на ближайшее усмотрѣніе“ докладъ (отъ 3 іюля 1837 года) объ этомъ предметѣ. Но результатовъ никакихъ не послѣдовало [32]).

Такимъ образомъ, предоставлено времени рѣшить вопросъ о возвращеніи креста пр. Евфросиніи изъ плѣна отъ уніатовъ; былъ избранъ для этого естественный путь: съ возвращеніемъ уніатовъ въ лоно православія имѣлъ присоединиться и крестъ... Но что же замѣчается? Безъ этого креста, какъ будто, не могла быть возстановлена обитель дѣвичья Спасова, а съ переходомъ креста къ православнымъ и обитель была возстановлена, и потекли щедрыя жертвы, на которыя она была возстановлена.

---

30) Об.-Пр. Св. Син., № 822.832, л. 34.

31) Тамъ же л. 32.

32) Об.-Прок. Св. Син. № 16.087, л. 66—67.

IV.

Спасъ—архіерейское подворье.

Преосв. Гавріилъ не можетъ быть забытымъ ни однимъ историкомъ Спасо-Евфросиніевской женской обители. Когда ему предстояло, вслѣдствіе запроса Св. Синода, рѣшить: приходской ли церкви или монастырю при Спасѣ быть? Преосв. Гавріилъ такъ полно изучилъ исторію преп. Евфросиніи, ея монастыря, креста и иконы, что послѣ его рапорта отъ 11 марта 1833 года мы, въ сущности, не встрѣчаемъ обо всемъ этомъ новыхъ подробностей [33]). Мнѣніе преосв. Гавріила, судя по этому, въ полномъ смыслѣ трактату, было таково, чтобы при Спаской церкви непремѣнно учредить женскую обитель и затѣмъ, „за надлежащимъ устройствомъ монастыря“ мощи преподобной Евфросиніи перенесть изъ Кіевскихъ пещеръ въ Спасскую, оною благовѣрною княжною устроенную, церковь, для вящшаго утвержденія и распространенія православія и въ обличеніе заблужденія оступившихъ отъ онаго въ унію, которые, а особенно простолюдины, какъ сію святую, такъ и прочихъ россійскихъ святыхъ почитаютъ уніатами... Драгоцѣнный *крестъ,* пожертвованный преп. Евфросинію въ Спасскую церковь *отобрать* отъ уніатовъ *и передать*, въ силу завѣщанія ея, на немъ изображеннаго, *въ Спасскую церковь...* Если представятся препятствія къ возвращенію изъ Торопецкаго собора древняго достоянія полоцкой Спасской церкви—чудотворной *иконы пр. Богородицы,* написанной евангелистомъ Лукою, то по крайней мѣрѣ, списать съ нея вѣрную копію и, украсивъ подобающимъ образомъ, поставить въ полоцкой Спасской церкви и учредить съ оною такимъ же порядкомъ и въ такое же время крестный ходъ, какъ оный совершается въ Троицѣ [34]).

---

[33]) П. Д. К. 1832, 6 мая № 17 л. 70 и дал.

[34]) Тамъ же л. 77–78.

Мы не имѣемъ нужды предполагать: что было бы, если бы этотъ проэктъ преосв. Гавріила не былъ его, такъ сказать, лебединой пѣснью на каѳедрѣ полоцкой. 30 апрѣля 1833 года образованная вновь епархія „полоцкая и виленская“ вручена была преосвященнму Смарагду [35]).

Когда преосв. Смарагдъ пріѣхалъ 9 іюля 1833 года въ Полоцкъ,—ему, вѣроятно, рисовалась очень невеселая перспектива. У него не было свиты, пока сосѣдніе епископы—смоленскій, псковскій, могилевскій—не прислали по 1 діакону и 4 пѣвчихъ; ему негдѣ было открыть консисторіи, пока неразрѣшила вопроса о помѣщеніи для консисторіи мѣстная полиція полоцкая: но благодаря ея энергичной помощи преосв. Смарагдъ 13 іюля могъ уже открыть консисторію,—хотя и не въ блестящемъ помѣщепіи,—въ четырехъ „маленькихъ и невыгодныхъ комнатахъ“ упраздненнаго францисканскаго монастыря. Но главное, всетаки, у преосв. Смарагда не было собственнаго помѣщенія: какъ остановился онъ въ Богоявленскомъ монастырѣ, такъ и зажилъ здѣсь [36]).

Понятно, что прежде всего преосв. Смарагдъ остановился на Спасѣ, который въ XII вѣкѣ былъ „метохіей“ архіепископовъ православныхъ полоцкихъ. Преосв. Смарагдъ не замедлилъ начать ходатайство предъ Об.-Прокуроромъ, чтобы послѣ приведенія церкви Спаса въ благолѣпный видъ, были возобновлены строенія при ней и вмѣстѣ съ садами и огородами обращены въ загородный архіерейскій домъ съ пустынной обителью [37]) (само собою разумѣется не женской). Правда на ряду съ этой мыслью, у преосв. Смарагда были и другіе планы. Подумывая

---

[35]) Св. Син. 1833, № 392, л. 29—30.

[36]) Тамъ же л. 122 и оборотъ.

[37]) П. Д. К. 1832, 6 мая № 16 л. 80—81.

[38]) Св. Син. 1833, № 382, л. 122.

и о перемѣщеніи въ Струнь [38]), онъ представлялъ въ Св. Синодъ смѣлый проэктъ: отдать для жительства ему и клиру монастырь доминиканъ, а доминиканъ перевести въ стоявшій упраздненный тогда монастырь францисканскій [39]). Планы эти не нашли поддержки въ Министерствѣ и рушились [40]). Для Св. Синода оставался одинъ легкій выходъ: обратить Спасъ въ архіерейское подворье, хотя этимъ, можно сказать, совершенно измѣнялась картина, удачно нарисованная преосв. Гавріиломъ и кн. Хованскимъ. Если по предначертанію перваго въ Спасѣ должна была возникнуть женская обитель съ мощами ея основательницы, съ драгоцѣнностями иконы и креста, пріобрѣтенныхъ еще ею самою, то послѣдній (кн. Хованскій) проэктировалъ съ своей стороны „учрежденіе при ономъ дѣвичьемъ монастырѣ дѣвичьяго училища, потому что во всей Бѣлоруссіи нѣтъ сего заведенія, тогда какъ при общемъ образованіи многія, особенно же недостаточныя семейства имѣютъ въ немъ великую нужду“ [41]). Отсюда понятно, почему Св. Синодъ былъ поставленъ вышесказаннымъ проэктомъ еп. Смарагда въ затрудненіе и медлилъ отвѣтомъ на него.

Между тѣмъ 23 апрѣля 1835 года было срокомъ, когда оканчивалась аренда (Пядзевичемъ) всего по-іезуитскаго казеннаго Спасскаго имѣнія—полей, садовъ и огородовъ. Министръ финансовъ согласился уступить и строенія, и садъ архіерейскому полоцкому дому съ зачетомъ состоящей подъ строеніями, садами и огородами земли, въ опредѣленную для архіерейскихъ домовъ 60-ти десятинную пропорцію [42]). Только теперь отъ 20 іюля

[39]) Тамъ же л. 163—167 отъ 13 декаб. 1833 г.

[40]) Тамъ же л. 219.

[41]) Об.-Пр. № 22.832, л. 27.

[42]) Тамъ же л. 53—59.

1836 годъ Синодъ далъ указъ, гдѣ въ устройствѣ Спаса соглашался съ мнѣніемъ и желаніемъ пр. Смарагда и предназначалъ на реставрацію храма и благоукрашеніе его 30,359 руб. 5 коп. [43]).

Назначеніемъ строительной комиссіи изъ архимандрита Богоявленскаго монастыря Паисія, протоіерея Копаевича и губернскаго архитектора Порто [44])—оканчивается отношеніе пр. Смарагда къ Спасу. 5-го іюня 1837 года на его мѣсто былъ назначенъ преосв. Исидоръ [45]). 13 іюля Смарагдъ выѣхалъ къ новому мѣсту своего служенія въ г. Могилевъ [46]). Ровно чрезъ мѣсяцъ—12 августа прибылъ въ Полоцкъ преосв. Исидоръ [47]).

Преосв. Исидору пришлось прожить почти все время своего непродолжительнаго управленія епархіею полоцкой въ томъ же Богоявленскомъ монастырѣ. Однако, съ тѣмъ улучшеніемъ въ сравненіи со Смарагдомъ, что Спасъ уже состоялъ въ завѣдываніи эконома архіерейскаго дома. Быть можетъ, Исидоръ выѣзжалъ въ Спасъ на дачу, по крайней мѣрѣ въ Спасѣ было не мало вещей архіерейскаго дома [48]). Несомнѣнно, что подъ собственнымъ преосв. Исидора наблюденіемъ производился самый ремонтъ церкви Спасской въ лѣтніе сезоны 1838—39 годовъ и 30 іюля 1839 года благолѣпно отремонтированный Спасовъ храмъ былъ освященъ лично самимъ Исидоромъ [49]).

---

[43]) **Тамъ же л. 59—59.**

[44]) **Резолюція еп. Смарагда 26 дек. 1836—П. Д. К. 1832, 6 мая № 17.**

[45]) **П. Д. К. 1837, 22 іюня № 18; л. 1.**

[46]) **Тамъ же л. 16.**

[47]) **Тамъ же л. 20.**

[48]) **П. Д. К. 1847, 22 іюня № 18, л. 16.**

[49]) **П. Д. К. 1832 г. 6 мая № 17.**

5 августа 1839 года было Высочайше утверждено представленіе Св. Синода о перемѣщеніи архіерейской православной каѳедры въ г. Витебскъ [50]). 16 октября 1839 года преосв. Исидоръ пріѣхалъ въ Витебскъ со всею своею свитою, съ консисторіей... Пока наскоро отремонтировали часть поіезуитскаго корпуса, онъ помѣстился въ Марковомъ монастырѣ, а 31 октября, хотя еще были сыры стѣны, переѣхалъ въ то зданіе, которое примыкаетъ къ нашему каѳедральному собору и служитъ архіерейскимъ домомъ [50]).

Но достопримѣчательно, что выѣзжая изъ Полоцка, преосв. Исидоръ отъ 5 октября сдалъ на имя консисторіи такое предложеніе: „по случаю перемѣщенія архіерейской каѳедры въ Витебскъ, дабы состоящая *при загородномъ домѣ* Спасо-Преображенская церковь не оставалась безъ богослуженія, консисторія имѣетъ предписать Богоявленскому архимандриту Паисію, дабы онъ въ воскресные и праздничные дни командировалъ іеромонаха для священнослуженія въ оной“ [52]). Отсюда ясно, что Спасъ оставался на созданномъ преосв. Смарагдомъ положеніи загороднаго архіерейскаго дома. Завѣты преосв. Гавріила за все это время не припоминались; но какъ будто незамѣтно правилъ судьбами обители Спасовой невидимый Промыслъ, наклонявшій дѣло именно къ тѣмъ планамъ!

(До слѣд. №).

---

[50]) П. Д. К. 1839, 20 сентября, № 216 л. 1 и об.

[51]) Тамъ же л. 17, 24, 28.

[52]) П. Д. К. 1832, 6 мая № 17.

Чудесное явленіе изображенія Богоматери въ Кіевскомъ Владимірскомъ соборѣ.

Чудесныя явленія и знаменія, въ изобиліи бывшія въ первенствующей христіанской церкви, нерѣдко проявляются и въ наше цивилизованное время. Милосердный Господь не оставляетъ и насъ, грѣшныхъ рабовъ Своихъ, богатыми милостями, посылая иногда намъ для утвержденія въ вѣрѣ благодатныя знаменія и чудесныя явленія. Къ числу подобныхъ знаменій относится явленіе изображенія Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ въ строющемся въ г. Кіевѣ Владимірскомъ соборѣ. Этотъ соборъ, начатый постройкою еще въ 1859 году, вчернѣ былъ оконченъ десять лѣтъ тому назадъ (въ 1884 г.). Въ это время были удалены лѣса изъ собора и стали приступать къ внутренней отдѣлкѣ храма. Однажды (4 января 1885 г.) члены комитета по постройкѣ храма—предсѣдатель, вице-губернаторъ А. П. Баумгартенъ и профессоръ университета, А. В. Праховъ—прибыли въ соборъ для обсужденія вопросовъ, касавшихся украшенія храма живописью. Остановившись посреди собора у главнаго входа, А. П. Баумгартенъ замѣтилъ на алтарной стѣнѣ (абсидѣ) изображеніе Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ съ идущими вслѣдъ за Нею поклоняющимися ангелами. Не довѣряя своимъ глазамъ и предполагая, что видѣнное имъ только ему показалось, г. Баумгартенъ не далъ замѣтить о видѣнномъ имъ стоявшему рядомъ съ нимъ г. Прахову, продолжая разсуждать съ нимъ объ интересовавшихъ ихъ вопросахъ. Но вскорѣ онъ замѣтилъ что и г. Праховъ сталъ всматриваться въ запрестольную стѣну, и тогда только онъ рѣшился спросить его, что заставляетъ его такъ внимательно смотрѣть въ этомъ направленіи. Тогда г. Праховъ въ свою очередь спросилъ его,—не видитъ ли онъ чего въ абсидѣ, и получивъ утвердительный отвѣтъ отъ г. Баумгартена, что онъ видитъ ясное изображеніе Богоматери съ Предвѣчнымъ Младен-

денцемъ, они тутъ же рѣшили, не выходя изъ храма, начертить это изображеніе въ томъ видѣ, какъ оно имъ представлялось, что и было исполнено г. Праховымъ на картинѣ карандашомъ и самый рисунокъ утвержденъ ихъ подписями. Съ этого подлиннаго рисунка немедленно былъ сдѣланъ фотографическій снимокъ (въ меньшемъ размѣрѣ) изображенія Богоматери въ томъ видѣ, въ какомъ она представилась взору А. П. Баумгартена [1]) и А. В. Прахова [2]). Но до послѣдняго времени снимокъ съ изображенія Божіей Матери находился только у двухъ означенныхъ лицъ, и самый разсказъ объ этомъ по-истинѣ благодатномъ знаменіи извѣстенъ былъ очень немногимъ лицамъ, да и то въ видѣ темныхъ и неопредѣленныхъ слуховъ. Даже такія лица, какъ А. Д. Эртель, съ подробностію описавшій (въ „Кіевскомъ Словѣ" 1893 года) исторію построенія Кіево-Владимірскаго собора, знали о явленномъ изображеніи Богоматери смутно и сбивчиво.

Только теперь, спустя 10 лѣтъ послѣ описаннаго событія нашелся истинный ревнитель благочестія и благодатныхъ знаменій (скрывшійся подъ иниціалами А. И. К.), который съ возможностію разузналъ о явленіи изображенія Богоматери и подробно описалъ это въ прекрасно изданной имъ брошюрѣ [3]). При брошюрѣ приложены 3 художественно исполненныхъ снимка—общаго вида собора св. Владиміра, явленнаго изображенія Божіей Матери и настоящаго ея изображенія, написаннаго В. П. Васнецовымъ.

(Церк. Вѣстн., № 17).

---

[1]) Нынѣ Подольскій губернаторъ.

[2]) Профессоръ, въ то время С.-Петербургскаго, нынѣ Кіевскаго университета.

[3]) Подробное заглавіе брошюры такое: „Чудесное явленіе изображенія Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ въ строющемся храмѣ во имя. св. равноапостольнаго князя Владиміра въ Кіевѣ". А. И. К. Кіевъ. 1895 г.

Открытіе при Ситнянской, Полоцкаго уѣзда, церковно-приходской школѣ библіотеки.

Вопросъ объ открытіи школьныхъ библіотекъ съ цѣлію поддержанія грамотности и распространенія нѣкоторыхъ полезныхъ свѣдѣній въ крестьянской средѣ—одинъ изъ самыхъ важныхъ, вполнѣ назрѣвшихъ современныхъ вопросовъ народнаго просвѣщенія, одинаково интересующій какъ учрежденія, стоящія во главѣ свѣтскихъ народныхъ школъ, такъ и учрежденія, вѣдающія церковныя школы. Что касается Полоцкаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, то положительное рѣшеніе этого серьезнаго вопроса оно всегда вмѣняло въ одну изъ своихъ задачъ, какъ это видно изъ отчета означеннаго отдѣленія о состояніи церковныхъ школъ Полоцкаго уѣзда за прошлый 1893—94 учебный годъ. Вотъ почему Полоцкое отдѣленіе съ чувствомъ живѣйшей радости отмѣчаетъ добрый починъ одного изъ попечителей церковно-приходскихъ школъ Полоцкаго уѣзда въ важномъ благотворномъ дѣлѣ открытія школьныхъ библіотекъ.

Попечитель Ситнянской церковно-приходской школы дворянинъ Николай Богдановичъ Азанчевскій, пожертвовавшій весь лѣсной матеріалъ на постройку зданія для означенной школы, 20 марта настоящаго 1895 года обратился къ священнику Ситнянской церкви о. Константину Борисовичу съ слѣдующимъ своимъ заявленіемъ: „назначеніе меня попечителемъ школы возлагаетъ на меня нравственныя обязанности по отношенію къ ней. Желая устроить при школѣ хотя небольшую постоянную библіо-

теку, я обращаюсь къ прихожанамъ, прося ихъ помочь въ этомъ дѣлѣ. Будучи хронически боленъ, я не могу прибыть для личныхъ переговоровъ и потому обращаюсь къ вашему, многоуважаемый о. Константинъ, просвѣщенному содѣйствію, прося прочесть мое заявленіе крестьянамъ и съ своей стороны оказать на нихъ должное вліяніе и о результатахъ моего обращенія не оставить меня безъ отвѣта. Обѣщанныя деньги—десять рублей при семъ прилагаю". Вскорѣ по полученіи этого заявленія г. Азанчевскаго, священникъ Ситнянской церкви 26 марта 1895 года пригласилъ прихожанъ выслушать письменное обращеніе съ нимъ попечителя Ситнянской церковно-приходской школы Николая Богдановича Азанчевскаго, въ которомъ выяснялась вся польза народной библіотеки и дѣлалось приглашеніе прихожанамъ принять денежное участіе въ открытіи и поддержаніи этой библіотеки. Съ своей стороны г. Азанчевскій, жертвуя единовременно на это дѣло десять рублей, обѣщалъ и на будущее время не оставлять безъ своей помощи проэктируемой библіотеки. По выслашаніи этого обращенія, а также по разъясненіи священникомъ всей важности и пользы приходской библіотеки съ точки зрѣнія расширенія религіозно-нравственныхъ и сельско-хозяйственныхъ познаній, прихожане Ситнянской церкви едногласно постановили: 1) вносить ежегодно съ сего 1895 года по пяти коп. съ каждаго надѣла земли на приходскую библіотеку при Ситнянской церковно-приходской школѣ и 2) чрезъ священника выразить г. Азанчевскому искреннюю благодарность прихожанъ за его жертву и живое участіе въ

дѣлѣ народнаго просвѣщенія. Согласно этому же приговору деньги на библіотеку должны быть внесены въ мірской сборъ и въ концѣ года полностію представляемы приходскому священнику. Пользуясь настоящимъ случаемъ, отдѣленіе считаетъ своимъ долгомъ выразить свою искреннюю благодарность попечителю Ситнянской церковно-приходской школы Николаю Богдановичу Азанчевскому и священнику Ситнянской церкви о. Константину Борисовичу за ихъ отзывчивое отношеніе къ нуждамъ народнаго просвѣщенія.

Сообщеніе Полоцкаго отдѣленія Полоцкаго епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

СОДЕРЖАНІЕ.

Редакторъ, Инспекторъ семинаріи *В. Демидовскій.*

Печатать разрѣшается 1 іюня 1895 года.
Цензоръ, Ректоръ Витебской семинаріи, Архимандритъ *Климентъ.*

Печатано въ Витебской Губернской Типографіи.